

ЛитРес:

ФАНТАСТИКА

Серия

"Бригадный генерал":

Плацдарм для одиночки

Плотность огня

Рубеж атаки

Встречный удар

Шаг через бездну

Оружие возмездия

Макс Глебов

**Оружие
возмездия**

ЛитРес:

МОСКВА

2023

Глебов, Макс

Оружие возмездия/ Макс Глебов — М: ЛитРес: Издательство,
2023

ISBN 978-5-532-17876-2

Разгром вражеского флота не стал окончательной победой. Враг еще силен и готов сражаться, опираясь на древнее оружие своих предков, а адмирал Лавров вынужден постоянно оглядываться назад, ожидая удара в спину, ведь Империя из ненадежного союзника Земной Федерации все больше превращается в новую угрозу.

Заключительная книга серии «Бригадный генерал».

ISBN 978-5-532-17876-2

© Глебов М., 2023

© ООО "ЛитРес", 2023

Через два дня после нашего возвращения из системы Дельты Треугольника в почетную отставку ушел министр обороны Земной Федерации Бронштейн. Заслуженный адмирал так и не смог вписаться в новые реалии, сформировавшиеся после прихода на высшие посты в армии и флоте Нельсона и Князева. Во время разработки операции по одновременному снятию ментальных блоков кваргам во всех их ключевых звездных системах он выступил с резкой критикой уже почти согласованного плана, назвав его откровенной авантюрой. Сказать честно, в чем-то я с Бронштейном был согласен, но беда теперь уже бывшего министра обороны заключалась в том, что он не смог вовремя осознать риски, которые могли возникнуть, если бы мы отказались от проведения операции. Заняв выжидательную позицию, Федерация подвергла бы себя куда большей опасности, чем решаясь на активные действия, даже такие авантурные, как наша диверсионная акция. Как показала практика, мы успели в последний момент. Еще чуть-чуть, и нам пришлось бы иметь дело с объединенным ударным флотом жаберов и кваргов, противопоставить которому вооруженные силы людей и ящеров почти ничего не могли.

Президенту Тобольскому было откровенно жаль подписывать прошение об отставке, поступившее от его старого товарища, но верховный главнокомандующий прекрасно понимал, что пришло время перемен, и дальше вести за собой армию и флот Федерации должны уже совсем другие люди.

Новым министром обороны стал адмирал флота Нельсон, вновь обошедший в должности генерала-десантника Князева, оставшегося начальником генштаба. Впрочем, Князев отнесся к этому совершенно спокойно –

он много лет воевал под командованием Нельсона, и теперь ситуация просто вернулась в привычное для него русло.

Почти две недели вся Федерация в буквальном смысле стояла на ушах. Выход кваргов из войны был воспринят обществом, как финал противостояния, длившегося третий десяток лет. Бывшие противники возвращали нам звездную систему Глизе и все остальные оккупированные территории. Репараций, как таковых, условия мирного договора не предусматривали – мы все же учитывали не вполне добровольный характер этой войны со стороны кваргов, но наши бывшие противники сами предложили Федерации безвозмездные поставки сырья, а при необходимости и производственные и судостроительные мощности для восстановления флота, изрядно пострадавшего в сражении у Дельты Треугольника. И мы, и ящеры, и кварги отлично понимали, что останавливаться нельзя, и следующим наши шагом должно стать полномасштабное вторжение в пространство жаберов – было бы глупо давать врагу время оправиться от поражения.

Но и сами мы пока не чувствовали себя готовыми к атаке, а надо мной еще и висела постоянным грузом совершенно неясная ситуация с Империей. Генерал Клэй и доктор Силк так и не вышли на связь, но и так было ясно, что по ту сторону портала происходит что-то весьма неприятное.

Тобольский вызвал меня к себе на следующий день после отставки Бронштейна. Судя по тому, что больше он на эту встречу никого не пригласил, обсуждать президент собирался вопросы, связанные с моим имперским прошлым.

Выглядел верховный главнокомандующий, хоть и уставшим, но бодрым и целеустремленным, что в последнее время было редкостью. Видимо, наш несомненный политический и военный успех добавил президенту жизненных сил.

Мы разместились все в том же открытом павильоне, выходившем в парк резиденции Тобольского, в котором прошло столько важных для меня встреч с президентом. Я невольно бросил взгляд вдоль липовой аллеи, по которой мы гуляли с дочерью главы государства, когда нас попытались захватить люди бывшего главы службы безопасности президента.

– Вспоминаете историю с заговором финансистов, адмирал? – усмехнулся Тобольский, проследив за моим взглядом.

– Да, господин президент. Мы тогда прошли по самому краю. Как ваша дочь? Я надеюсь, здоровье Виктории не пострадало после той химии, которой ее опоили?

– Ну, медики уверяют меня, что ничего серьезного с ней не случилось, хотя реабилитацию она проходила почти два месяца. Но об этом вам может рассказать и ваша жена, они с Викой, мне кажется, неплохо нашли общий язык, а я пригласил вас сюда несколько для другой беседы.

– Я весь внимание, господин президент, – позволил я себе легкую улыбку.

– Империя перестала отвечать на наши запросы. За последние две недели через транспортное кольцо не прошло ни одного корабля. В силу известных нам обоим обстоятельств лучшего эксперта по имперцам, чем вы, Игорь Яковлевич, у меня нет. У вас есть какие-то мысли по поводу происходящего?

– Бригадный генерал Дин был далек от всякой политики, господин президент, – чуть подумав, ответил я. – Он очень плохо разбирался в играх имперских элит, так что мои выводы могут быть не вполне точными. Пока был жив император Йорт, он, несмотря на свой почтенный возраст, крепко держал в руках бразды правления Империей. Максимум, на что могли рассчитывать элитные группировки, это чуть-чуть подтолкнуть его к принятию того или иного решения, но именно что чуть-чуть. С его смертью расклады изменились... Я вот сейчас вспоминал заговор финансистов. Думается мне, что-то подобное могло произойти и в Империи, только в отличие от наших мятежников, у их имперских коллег все могло получиться. Боюсь, в планах тех, кто сейчас одерживает вверх в межклановой борьбе внутри Империи, нам места не нашлось.

– Но это же полный бред... – Тобольский бросил на меня взгляд, полный непонимания, – Они проигрывают войну жаберам, это не вызывает сомнений ни у нас, ни у них самих. Мы дали им возможность уйти из их погибающего мира к нам, а они сами закрывают для себя эту возможность. Где в этих действиях логика?

– Мы многого не знаем, и это мешает нам правильно понять ситуацию, – я слегка пожал плечами, – Но из бесед с генералом Клэем и доктором Силком я понял, что наш гиперпортал не является для них единственным способом спасения, хотя альтернатива в виде ухода в межгалактическую пустоту и кажется мне весьма сомнительной.

– По сравнению с эвакуацией к нам, это, безусловно, так – согласился Тобольский.

– Значит, в уходе к нам их что-то не устраивает, и у меня есть только одно предположение на этот счет.

Я сделал паузу, собираясь с мыслями, но президент меня не торопил, молча ожидая продолжения.

– К нам придется взять всех, а это может не устраивать тех, кто сейчас у власти в Империи.

– Поясните вашу мысль, адмирал, я пока не понимаю, что вы имеете в виду.

– Если подходить к вопросу эвакуации предельно цинично, а по-другому эти господа и не умеют, то можно видеть, что относительно быстрое исчезновение из галактики всего населения Империи приведет к крайне нежелательным последствиям. Прежде всего, жаберы поймут, что имперцы не уничтожены, а просто сбежали. Эвакуировать все население мгновенно невозможно, и разведка жаберов рано или поздно узнает о порталах. Что это может означать для них? Если люди ушли в неизвестную точку пространства, то они могут оттуда и вернуться, накопив силы, причем в самый неожиданный момент. Жаберы окажутся в очень неприятном и уязвимом положении, и это их точно не устроит.

– Но что они могут сделать? Лететь искать имперцев в линейном режиме? Но это же абсурд.

– Доктор Силк утверждал, что достигнутый жаберами уровень технологий и фундаментальных знаний при достаточном финансировании и твердой политической воле позволит им лет через двадцать найти и уничтожить имперцев, куда бы они ни сбежали, так что эвакуация может дать только отсрочку. А в том, что у жаберов найдутся на это и средства, и воля ни Силк, ни Клэй ни секунды не сомневались. Их оппоненты, правда, утверждали, что в такое развитие событий не верят, но они далеко не дураки, и, я уверен, прекрасно отдадут

себе отчет в том, что такой риск действительно существует и весьма реален.

– Допустим. И что из этого следует?

– Те, кто сейчас управляет Империей, нуждаются в ширме, в прикрытии их бегства. Им нужен буфер, который позволит избранным скрыться из галактики незаметно. Они готовят спасение максимум для пятой части населения, а остальных просто бросят под каток наступления жаберов, чтобы убедить их, что с Империей покончено окончательно. Существование портала к нам и проекта по эвакуации в межгалактическую пустоту не зря строго засекречено. Да, конечно, власти не хотят, чтобы эти сведения попали к жаберам, но не менее тщательно они скрывают эту информацию и от собственных граждан, что, в изложенную мной версию тоже отлично вписывается.

– Как-то это все очень зыбко... Логика, несомненно, присутствует, но фактов мало, и вы слишком многое просто додумываете и предполагаете, – с сомнением покачал головой Тобольский.

– Я исхожу из имеющейся информации. Других версий у меня нет.

– Ну хорошо, допустим, что в основном вы правы. Но чем все-таки плох вариант с эвакуацией имперцев к нам?

– Мы не вписываемся в их концепцию будущего мироустройства. Во-первых, нас довольно много, и с нами придется считаться. Во-вторых, кроме людей здесь есть еще ящеры и кварги, с которыми тоже нужно будет выстраивать непростые отношения. И, наконец, мы можем воспротивиться идее бросить на произвол судьбы четыре пятых населения Империи. Вот если бы нас вдруг не стало...